

DOI: 10.31857/S013038640013465-9

© 2021 г. **И.А. СУЗДАЛЬЦЕВ**

СОВРЕМЕННАЯ АНГЛОЯЗЫЧНАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА

Суздальцев Илья Алексеевич — кандидат исторических наук, учитель истории государственного бюджетного общеобразовательного учреждения Школа № 1381 (Москва, Россия).

E-mail: ialoko90@mail.ru

Researcher ID: AAN-2890-2021

Аннотация. Статья посвящена анализу новейшей англоязычной историографии Коммунистического интернационала. Современные зарубежные историки проявляют все большую заинтересованность в изучении этой международной организации. Имеется три концептуальных подхода к данной теме («традиционалистский», «ревизионистский» и «постревизионистский»), в русле которых работают историки из Великобритании, США, Канады, Ирландии, Австралии, Новой Зеландии. В настоящее время растет интерес к изучению Коммунистического интернационала: появляются монографии и статьи, посвященные как непосредственно данной организации, историографии Коминтерна, так и деятельности зарубежных секций, а также смежным проблемам — истории коммунизма в частности и левых сил в общем, международным отношениям Советской России, коммунистическому движению в отдельных странах. Особый интерес исследователей деятельности Коминтерна в 1920-х — конце 1930-х годов вызывает ряд вопросов: влияние на политику национальных компартий «21 условия приема в Коммунистический Интернационал», тактика единого фронта, процессы большевизации и сталинизации, задачи народного фронта. Автор считает, что большинство исследований (изданных прежде всего в первое десятилетие XXI в.) опирается на более ранние работы, однако во все больших объемах начинают привлекаться архивные материалы, что повышает объективность современных научных трудов. Это дает основание сделать вывод о пересмотре историографической традиции Коминтерна, существовавшей в XX в.: новые подходы («ревизионистский» и «постревизионистский») повлекли за собой смену акцентов и пересмотр некоторых устоявшихся точек зрения. Авторы, придерживающиеся данных подходов, опираются в основном на современную литературу (в том числе российскую) и широкую источниковую базу, представленную материалами как зарубежных архивов, так и Российского государственного архива социально-политической истории.

Ключевые слова: историография, Коминтерн, «большевизация», «сталинизация», «третий период», политическая история.

I.A. Suzdaltsev

Modern English Historiography of the Communist International: A General Overview

Ilya Suzdaltsev, state budgetary educational institution School № 1381 (Moscow, Russia).

E-mail: ialoko90@mail.ru

Researcher ID: AAN-2890-2021

Abstract. The article is devoted to the analysis of the 21st-century English-language historiography of the Communist International. Contemporary historians are showing increasing interest in the study of this international organization. Three available conceptual approaches to this topic (“traditionalist”, “revisionist”, and “post-revisionist”) are considered and characterized, the works of

historians from Great Britain, the USA, Canada, Ireland, Australia, New Zealand are analyzed. The article demonstrates an increase in research interest in the Communist International. In a fairly large volume of studies, there are monographs and articles devoted to the organization both directly (the historiography of the Comintern, the activities of its sections around the world, etc.) and indirectly, i.e., to related issues such as the history of communism, in particular, and the left forces, in general, international relations of Soviet Russia, the communist movement in individual countries, etc. These studies touch on the period of the Comintern's activity from 1920 to the end of the 1930s, including several controversial issues: the impact on the policy of the national communist parties of the "The Twenty-one Conditions", united front tactics, Bolshevization, Stalinization, and the Popular Front. The author believes that most of the studies (especially those published in the first decade of the 21st century) are based on studies published long before the 2000s, however, archival materials are being used in increasing volumes, which makes modern research more objective. This gives grounds for a conclusion about the revision of the historiographic tradition of the Comintern that existed in the 20th century: new approaches ("revisionist" and "post-revisionist") entailed a change in emphasis and a revision of some established points of view. Authors adhering to these approaches rely mainly on modern literature (including Russian) and a wide source base represented by materials from both national archives and the Russian State Archives of Social-Political History.

Keywords: Historiography, Comintern, Bolshevization, Stalinization, "third period", political history.

Коминтерн – международная организация, объединявшая коммунистические партии в 1919–1943 гг. Современные зарубежные историки проявляют все большую заинтересованность в изучении ее деятельности, особенно периода с 1920 г. по конец 1930-х годов. В это время деятельность III Интернационала была наиболее активной, его политика неоднократно претерпевала изменения, иногда полностью противореча предыдущей тактической линии. Заинтересованность темой Коминтерна вызвана как открытием все новых архивных фондов, посвященных в том числе зарубежным компартиям, входящим в Интернационал, так и необходимостью разобраться в ряде спорных, малоизученных либо требующих переосмысления вопросов, главным образом касающихся деятельности зарубежных секций:

1) насколько политика Коминтерна влияла на их тактическую линию, могли ли они проводить независимую политику; в чем положительное и отрицательное влияние Коминтерна на ту или иную компартию, на политическую ситуацию в стране или регионе в целом;

2) «сталинизация» Коминтерна, ее хронологические рамки;

3) изменение тактики и стратегии Коминтерна.

На основе изученного материала можно выделить три концептуальных подхода в современной англоязычной историографии:

– первый («традиционалистский»)¹ берет свое начало еще в 1930-х годах. Появившийся в условиях антисоветской пропаганды, когда историкам, которые его придерживались (В. Лакер, Э. Ричардс, Р. Дэниэлс и др.), была свойственна демонизация руководителей Коминтерна. Его рассматривали как централизованное советское учреждение², акцентировалось внимание на тотальном контроле его деятельности Москвой, включая кадровые и финансовые решения. Ряд современных исследователей также придерживается этого направления в историографии;

– сторонники альтернативного («ревизионистского») подхода³, получившего развитие в 90-е годы XX в., рассматривают Коминтерн как собрание национальных коммунистических

¹ *Mclroy J., Campbell A.* "Nina Ponomareva's Hats": The New Revisionism, the Communist International, and the Communist Party of Great Britain, 1920–30 // *Labour/Le Travail*. 2002. № 49. P. 147.

² *Kocho-Williams A.* The Communist International through a British Lens // Conference: 123th Annual Meeting American Historical Association, 2009. URL: https://www.researchgate.net/publication/267536670_The_Communist_International_through_a_British_Lens (дата обращения: 08.10.2020).

³ *Mclroy J., Campbell A.* "Nina Ponomareva's Hats"... P. 148.

партий⁴, которые обладали (в различные периоды в разной форме и степени) самостоятельностью в принятии внутренних ключевых политических решений. Ведется дискуссия, обладали ли они весом в Коминтерне и насколько, соответственно, могли влиять на принятие решений;

– в рамках третьего подхода («постревизионистского») исследователи, как правило, предпринимают попытки образовать некий синтез первых двух подходов⁵, опираясь на сильные стороны как «традиционалистской», так и «ревизионистской» школ⁶, исследуя отличительные черты местных секций Коминтерна, биографии видных представителей национальных компартий, либо намеренно отходят от оценочных суждений о роли III Интернационала в деятельности той или иной коммунистической партии.

Первый подход наиболее полно представлен в современной англоязычной историографии. Наиболее известными «традиционалистами» являются британские историки Дж. Макилрой и А. Кэмпбелл, практически полностью посвятившие одно из исследований критике работ профессора Лидского университета Э. Торпа, стоящего на ревизионистских позициях. Историки критикуют его ошибочные суждения и интерпретации, в которых при анализе политики не уделяется должного внимания внутригосударственным факторам, демонстрируют, что представленные им доказательства не оправдывают пересмотр общепринятых концепций. Сами они придерживаются мнения, что в политике Коммунистической партии Великобритании (КПВ) в 20–30-е годы XX в. нет ни одного случая, когда политическая стратегия была бы инициирована самой партией⁷.

В сборниках статей, посвященных коммунистическим партиям в «третий период»⁸ (с VI по VII конгресс Коминтерна, 1928–1935 гг.), а также «большевизации» и «сталинизации» компартий⁹ (курс на «большевизацию» был объявлен на V конгрессе Коминтерна в 1924 г.), мнения историков относительно зависимости зарубежных секций от III Интернационала в данный период расходятся. Часть авторов полагает, что степень влияния на них руководства Коминтерна зависела от текущей политической ситуации в конкретной стране, ее географического положения и т.п. Например, профессор Университета Вулверхэмптона (Великобритания) Дж. Каллаган считает, что колониальный вопрос на конгрессах Коминтерна ставился в зависимости от геополитических интересов большевиков¹⁰; научный сотрудник Университета Гламоргана (Великобритания) Н. Лапорт – что приравнивание социал-демократов к фашистам спровоцировало кризис внутри Коммунистической партии Германии (КПГ) и отчасти способствовало в дальнейшем приходу к власти А. Гитлера¹¹. Похожую ситуацию описывает старший преподаватель истории Эксетерского университета (Великобритания) Т. Рис применительно к Коммунистической партии Испании (КПИ), которая в результате принудительной реализации тактики «класс против класса» проигнорировала реальную угрозу справа¹². Губительным

⁴ *Kocho-Williams A.* The Communist International through a British Lens.

⁵ *Morgan K.* The Trouble with Revisionism: or Communist History with the History Left In // *Labour/Le Travail*. 2009. № 63. P. 133.

⁶ *Zumoff J.A.* The Communist International and U.S. Communism, 1919–1929. Chicago, 2015. URL: <https://www.questia.com/library/journal/1G1-436982203/jacob-a-zumoff-the-communist-international-and-us> (дата обращения: 23.10.2020).

⁷ *McIlroy J., Campbell A.* “Nina Ponomareva's Hats”... P. 151, 173.

⁸ *In Search of Revolution: International Communist Parties in the Third Period* / ed. M. Worley. London, 2004.

⁹ *Bolshevism, Stalinism and the Comintern. Perspectives on Stalinization, 1917–53* / eds K. Morgan, M. Worley, N. LaPorte. London, 2008.

¹⁰ *Callaghan J.* Storm Over Asia: Comintern Colonial Policy in the Third Period // *In Search of Revolution*... P. 22–23.

¹¹ *LaPorte N.* Presenting a Crisis as an Opportunity: The KPD and the Third Period, 1929–1933 // *Ibid.* P. 39–53.

¹² *Rees T.* The “Good Bolsheviks”: The Spanish Communist Party and the Third Period // *Ibid.* P. 176.

считает влияние «третьего периода» Коминтерна на Коммунистическую партию Канады преподаватель Университета Центрального Ланкашира (Великобритания) Дж. Мэнли, так как в результате осуществления тактики «класс против класса» она лишилась всяких надежд на сотрудничество с социал-демократией, позиции которой в Канаде были традиционно сильны¹³. Преподаватель истории Лондонского университета Б. Фоукс отмечает, что руководители Коминтерна не учитывали национальных особенностей Чехословакии, Польши, Югославии, Румынии и Греции: после V конгресса Исполнительный комитет Коммунистического интернационала (ИККИ) выпустил резолюцию, где все они именовались «новыми малыми империалистическими государствами»¹⁴. В Южной Африке, по мнению преподавателя Йоркского университета (Канада) Э. Дрю, политика «класса против класса» была обречена ввиду незнания руководством Коминтерна местных условий¹⁵. Историк из США, профессор Пенсильванского университета П. Страннахэн, поддерживает данный тезис применительно к Китаю¹⁶.

Однако ряд исследователей видит в «третьем периоде» и положительные моменты: возросла численность британской компартии, удалось мобилизовать значительные отряды безработных в Великобритании¹⁷, Германии¹⁸. Так считает преподаватель истории в Университете Рединга (Великобритания) М. Уорли, который в отличие от своего соотечественника Н. Лапорта, заявлявшего о кризисе в КПГ, пишет, что КПГ в этот период наоборот достигла своего максимального успеха у избирателей¹⁹. Тенденцию к росту численности коммунистов и мобилизации безработных в США отмечает доцент Техасского университета Дж. Райан²⁰, в Австралии — профессор Мельбурнского университета С. Макинтайр²¹. Некоторые авторы этого сборника считают, что не все коммунистические партии в указанный период следовали инструкциям московского руководства Коминтерна в принятии внутрипартийных решений. Факт серьезных дискуссий во Французской коммунистической партии признает преподаватель Лестерского университета (Великобритания) С. Хопкинс²²; возможности для маневра в Португальской коммунистической партии — профессор Доулинг-коллежда (Нью-Йорк) К. Кунья²³; преувеличения влияния Коминтерна на Коммунистическую партию Новой Зеландии — преподаватель истории Университета Мэсси (Новая Зеландия) К. Тейлор²⁴; в Великобритании коммунисты действовали в более широкой социальной среде, чем позволяли сталинские тезисы (К. Тейлор и М. Уорли)²⁵; «большевизация» ирландских коммунистов (с 1921 по 1924 г. — Коммунистическая партия Ирландии, с 1924 по 1933 г. — Ирландская лига рабочих, с 1933 г. — снова Коммунистическая партия Ирландии) до 1933 г. не имела успеха — пишет преподаватель Университета Ольстера

¹³ *Manley J.* Red or Yellow? Canadian Communists and the “Long” Third Period, 1927–36 // *Ibid.* P. 239.

¹⁴ *Fowkes B.* To Make the Nation or to Break It: Communist Dilemmas in Two Interwar Multinational States // *Bolshevism, Stalinism and the Comintern...* P. 215.

¹⁵ *Drew A.* The New Line in South Africa: Ideology and Perception in a Very Small Communist Party // *In Search of Revolution...* P. 337–356.

¹⁶ *Stranahan P.* The Chinese Communist Party During the Third Period, 1927–34 // *Ibid.* P. 303–316.

¹⁷ *Worley M.* To the Left and Back Again: The Communist Party of Great Britain in the Third Period // *Ibid.* P. 66.

¹⁸ *Worley M.* Courting Disaster? The Communist International in the Third Period // *Ibid.* P. 4.

¹⁹ *Ibid.* P. 2.

²⁰ *Ryan J.* A Final Stab at Insurrection: The American Communist Party, 1928–34 // *Ibid.* P. 208.

²¹ *Macintyre S.* The New Line in the Antipodes: Australian Communists and Class Against Class // *Ibid.* P. 266.

²² *Hopkins S.* French Communism, the Comintern and Class Against Class: Interpretations and Rationales // *Ibid.* P. 107.

²³ *Cunha C.A.* The Portuguese Communist Party, Its Ancillary Organizations, and the Communist International's Third Period // *Ibid.* P. 152–153.

²⁴ *Taylor K.* The Communist Party of New Zealand and the Third Period, 1928–35 // *Ibid.* P. 273.

²⁵ *Taylor K., Worley M.* Testing the Limits: Stalinization and the New Zealand and British Communist Parties // *Bolshevism, Stalinism and the Comintern...* P. 234–236.

(Ирландия) Э. О'Коннор²⁶. Канадские историки С. Форсайт, И. Маккей и К. Патриас отмечают, что в начале Великой депрессии канадская компартия боролась за лидерство в рабочем классе, сыграла важную роль в вопросе безработных, добилась значительного влияния среди художников и интеллектуалов²⁷; Дж. Бреннан — что в ряде городов Канады в начале 1930-х годов коммунисты и социал-демократы имели большинство в городских советах и тактика Народного фронта, которую Коминтерн провозгласил в 1935 г., началась в Канаде несколькими годами ранее²⁸.

Один из авторов «Оксфордского справочника по истории коммунизма» британец С. Смит придерживается мнения, что в 30-е годы XX в. компартии имели возможность проявлять самостоятельность на местах: французская компартия, как он считает, с 1932 г. отошла от политики «социал-фашизма»²⁹. Однако, по его же мнению, так было не везде: во введении в «Кембриджскую историю коммунизма» он (совместно с итальянским историком С. Понсом) пишет, что в Германии политика «класс против класса» имела разрушительные последствия, так как способствовала приходу к власти НСДАП³⁰.

С опорой в основном на западные исследования, опубликованные в середине и во второй половине XX в., написана монография члена Британской академии наук Р. Сервиса, придерживающегося традиционалистского подхода. Указывая в качестве инструментов навязывания большевиками угодной модели поведения зарубежным компартиям финансирование, отправку агентов, «21 условие», большевизацию, автор считает, что большевики пошли на хитрость при организации I конгресса Коминтерна, пригласив только угодных им лиц³¹.

Профессор Оксфордского университета А. Браун рассматривает практику установления коммунистических систем, однако свое исследование он строит в основном на работах западных историков более раннего периода, что не позволяет ему выйти за рамки традиционалистского подхода и сделать выводы, которые отличались бы значительной новизной. Он приходит к вполне очевидным для этого подхода трактовкам Коминтерна как выразителя интересов Советской России и воли Москвы, которой необходимо было подчинить все зарубежные секции³².

Профессор Кембриджского университета П. Мандлер, изучая историю КПВ, считает, что британские коммунисты не могли полностью подчиниться директивам Коминтерна, так как не разделяли его интернациональные идеалы³³. Однако профессор Университета Кларксона (США) А. Кохо-Уильямс, также сосредоточившись на изучении КПВ, приходит к выводу, что Коминтерн был советским внешнеполитическим институтом, что британская компартия смогла сохранить самобытность только на этапе ее становления, а затем лишилась ее из-за игнорирования коминтерновским руководством

²⁶ O'Connor E. From Bolshevism to Stalinism: Communism and the Comintern in Ireland // Ibid. P. 245.

²⁷ Forsyth S. Communists, Class, and Culture in Canada // Working on Screen. Representations of the Working Class in Canadian Cinema / eds M. Khouri, D. Varga. Toronto, 2006. P. 47; McKay J. Joe Salsberg, Depression-Era Communism, and the Limits of Moscow's Rule // Canadian Jewish Studies / Études juives canadiennes. 2014. Vol. 21. P. 132–136; Patrias C. Immigrants, Communists, and Solidarity Unionism in Niagara, 1930–1960 // Labour/Le Travail. 2018. № 82. P. 126.

²⁸ Brennan J.W. "The common people have spoken with a mighty voice": Regina's Labour City Councils, 1936–1939 // Labour / Le Travail. 2013. № 71. P. 63.

²⁹ Smith S.A. Issues in Comintern Historiography // The Oxford handbook of the history of communism. Oxford, 2014. P. 196–197.

³⁰ Pons S., Smith S.A. Introduction // The Cambridge History of Communism. Vol. I. World Revolution and Socialism in One Country 1917–1941 / eds S. Pons, S.A. Smith. Cambridge, 2017. P. 44.

³¹ Service R. Comrades! A history of world communism. Cambridge, 2007. P. 107–113.

³² Brown A. The rise and fall of communism. New York, 2009. P. 82–83.

³³ Mandler P. The English national character: the history of an idea from Edmund Burke to Tony Blair. New Haven – London, 2006.

национальной ситуации в Великобритании³⁴. То, что руководство Коминтерна не учитывало национальные особенности, подчеркивают британцы Г. Коэн и К. Морган³⁵.

Если Р. Сервис в 2007 г. отмечал, что большевики пошли на хитрость при организации I конгресса Коминтерна, пригласив только угодных им лиц, то профессор Мичиганского университета Дж. Эли, придерживаясь ревизионистского подхода, еще в 2002 г. высказал точку зрения, что, наоборот, ряд партий проигнорировали конференцию Второго Интернационала в Берне 3–10 февраля 1919 г. и затем участвовали в I и II конгрессах Коминтерна, окончательно покинув II Интернационал³⁶. Также историк считает, что неудачная для Советской России война с Польшей вызвала спад революционной волны, иное же развитие событий могло способствовать ее подъему³⁷.

Автором одного из первых исследований в рамках альтернативного традиционалистам подхода в XXI в. стал почетный профессор Питтсбургского университета Уильям Дж. Чейз. Несмотря на схожесть некоторых его взглядов с позициями отечественных историков, в частности, что политика единого фронта была направлена на то, чтобы отказаться от любого сотрудничества с социал-демократическими лидерами, он считает, что Коминтерн не был большевистским проектом, а многие зарубежные секции не рассматривали себя в качестве подчиненных. Более того, Чейз полагает, что Коминтерн стал целиком и полностью зависеть от партии большевиков только после 1928 г., когда Сталин стал принимать активное участие в его деятельности³⁸. Деятельности Коммунистической партии США в «третьем периоде» посвящена монография преподавателя истории Государственного университета Нью-Йорка Р. Сторча, который, еще более развивая ревизионистскую концепцию, считает, что в 1928–1935 гг. американские коммунисты тесно сотрудничали с либералами и некоммунистами, участвовали в деятельности профсоюзных организаций³⁹, соответственно обходя непосредственные директивы Коминтерна.

В работе, посвященной коммунистической идеологии, американского историка Х. Видры делается вывод, что коммунизм не разработал регулярную модель экономического роста или модернизирующую идею политического развития⁴⁰. Данный подход обусловил отношение автора и к Коминтерну, создание которого, по его мнению, обернулось полным провалом из-за неспособности большевистского руководства уловить тонкости социальных отношений в европейских странах⁴¹. Историки из Университета Эмори и библиотеки Конгресса США Х. Клер и Дж. Хейнс в совместном с российским историком Ф. Фирсовым исследовании, проанализировав множество в недавнем прошлом засекреченных телеграмм и радиogramм в разные периоды деятельности III Интернационала, приходят к выводу, что политическая направленность каждой зарубежной компартии должна была обязательно соответствовать основополагающим установкам Коминтерна или быть им санкционирована⁴².

В 2019 г. было опубликовано объемное исследование канадского историка О. Драчевича, который разделяет точку зрения, что руководство Коминтерна, вмешиваясь в дела

³⁴ *Kocho-Williams A.* The Communist International...

³⁵ *Cohen G., Morgan K.* Stalin's Sausage Machine: British Students at the International Lenin School, 1926–1937 // *Twentieth Century British History*. 2002. Vol. 13. № 4. P. 332.

³⁶ *Eley G.* Forging Democracy: The History of the Left in Europe, 1850–2000. Oxford, 2002. P. 177.

³⁷ *Ibid.* P. 154–155.

³⁸ *Chase W.J.* Enemies within the gates? The Comintern and the Stalinist Repression, 1934–1939. New Haven – London, 2001. P. 2–28.

³⁹ *Storch R.* Red Chicago: American Communism at its Grassroots, 1928–35. Urbana, 2007. URL: <https://www.questia.com/library/journal/1P3-1995144921/red-chicago-american-communism-at-its-grassroots> (дата обращения: 13.10.2020).

⁴⁰ *Wydra H.* Communism and the Emergence of Democracy. Cambridge, 2006. P. 77.

⁴¹ *Ibid.* P. 129.

⁴² *Firsov F.I., Klehr H., Haynes J.E.* Secret Cables of the Comintern, 1933–1943. New Haven – London, 2014. P. 247.

зарубежных секций, как правило, игнорировало интересы коренных народов. Следует сказать, однако, что компартии в колониях достаточно слабо им контролировались. Правда, Коминтерн способствовал проведению важных кампаний за колониальное освобождение и расовое равенство. Не обошел автор вниманием и вопрос сталинизации III Интернационала: ее начало он относит к его VI конгрессу. Драчевич считает, что идеи Коминтерна продолжали работать и после его роспуска, приводя в пример Нельсона Манделу⁴³.

В целом же, вопрос «сталинизации» Коминтерна и зарубежных компартий рассматривается в публикациях довольно часто, причем у историков нет единого мнения относительно ее начала. Американский ученый Дж. Зумофф относит начало сталинизации Коминтерна к 1923 г.⁴⁴, его соотечественник Б. Палмер — к 1926 г., а окончательно утверждение сталинизации в компартии США — к 1929 г.⁴⁵ Профессор Мельбурнского университета Л. Холмс в работе «Коммунизм. Очень краткое введение» начало сталинизации относит к середине 20-х годов, когда был взят курс на построение социализма в одной отдельно взятой стране⁴⁶ (данный курс был озвучен на XIV съезде ВКП(б), состоявшемся в 1925 г.).

«Сталинизация» в Коминтерне, по мнению британских историков М. Уорли и А. Брауна и их американских коллег Дж. Эли и А. Кохо-Уильямса, начинается в 1928 г., когда на руководящие должности в западноевропейских компартиях стали выдвигаться сторонники И.В. Сталина⁴⁷ и было положено начало реализации тактики так называемого «третьего периода»⁴⁸.

Британские историки Н. Лапорт и К. Морган пишут, что на ключевых постах в зарубежных компартиях представители так называемого «сталинского поколения» утвердились в 1929 г., этот год, соответственно, они и считают началом сталинизации в Коминтерне⁴⁹. 1929 г. как начало нового этапа в истории Коммунистического интернационала называют и их соотечественники Дж. Макилрой и А. Кэмпбелл⁵⁰, а также С. Смит⁵¹. Ирландский историк Э. О'Коннор пишет, что в Коммунистической партии Ирландии начало сталинизации относят к 1935 г.⁵² Историк из Эксетерского университета Т. Рис утверждает, что сталинизация началась после принятия новой Конституции СССР в 1936 г.⁵³ Профессор Оксфордского университета Д. Пристланд и вовсе не разделяет обеих точек зрения, не видя больших различий между сталинизмом и большевизмом⁵⁴.

За прошедшее 20-летие опубликовано значительное количество работ, посвященных коммунистической идеологии, в которых, как правило, немалое место отводится Коммунистическому интернационалу, а также изменениям в его тактике и стратегии.

⁴³ *Drachewych O.* The Communist International, Anti-Imperialism and Racial Equality in British Dominions. London — New York, 2019. P. 2–9.

⁴⁴ *Zumoff J.A.* Op. cit.

⁴⁵ *Palmer B.D.* Rethinking the historiography of United States Communism // *American Communist History*. 2003. № 2. P. 143–145.

⁴⁶ *Holmes L.* Communism. A Very Short Introduction. Oxford, 2009. P. 103.

⁴⁷ *Brown A.* Op. cit. P. 82–83, 86.

⁴⁸ *Worley M.* Class against class: The Communist party in Britain between the wars. London — New York, 2002. P. 105; *Eley G.* Op. cit. P. 228; *Kocho-Williams A.* Russia's International Relations in the Twentieth Century. London — New York, 2013. P. 50.

⁴⁹ *LaPorte N., Morgan K.* “Kings among their subjects”? Ernst Thälmann, Harry Pollitt and the Leadership Cult as Stalinization // *Bolshevism, Stalinism and the Comintern...* P. 125.

⁵⁰ *McIlroy J., Campbell A.* Bolshevism, Stalinism and the Comintern: a historical controversy revisited // *Labor History*. 2019. Vol. 60. Iss. 3. P. 174, 179.

⁵¹ *Smith S.A.* Russia in revolution: An empire in crisis, 1890–1928. Oxford, 2017. P. 389.

⁵² *O'Connor E.* Op. cit. P. 254–259.

⁵³ *Rees T.* 1936 // *The Oxford handbook...* P. 130.

⁵⁴ *Priestland D.* Stalinism and the politics of mobilization: Ideas, power and terror in inter-war Russia. Oxford, 2007. P. 56.

Британские исследователи Дж. Макилрой и А. Кэмпбелл, серьезно критикуя «ревизионистов»⁵⁵, также считают, что на IV конгрессе Коминтерна еще присутствовали демократические тенденции, а реализация тактики «класс против класса» стала главным образом следствием дипломатического разрыва с Великобританией и провалом альянса с Чан Кайши, т.е. переход к ней обусловлен конкретными геополитическими причинами⁵⁶.

Монографии «Европейская международная история в 1919–1933 гг.» британского историка З. Штайнер присущ ряд достаточно спорных суждений. В частности, автор пишет, что делегаты II конгресса Коминтерна с большим оптимизмом одобрили «21 условие» приема в Интернационал⁵⁷. На самом деле многие из социал-демократов, присутствовавших на конгрессе, были против принятия «условий»⁵⁸. В книге утверждается, что только на III конгрессе констатировалось, что коммунистическим партиям за рубежом придется столкнуться с длительным периодом подготовки к революции⁵⁹. Однако подобная задача была поставлена зарубежным секциям на II конгрессе Коминтерна⁶⁰.

Вопрос тактики Коминтерна поднимается в монографии профессора Оксфордского университета Д. Пристланда «Красный флаг. История коммунизма». В частности, он отмечает, что «21 условие» было вызвано необходимостью централизации интернационального коммунизма, что поражение Красной Армии в Польше обозначило начало конца интернационального коммунизма, что пересмотр революционной тактики способствовал принятию НЭПа и заключению англо-советского торгового договора, что в результате «большевизации» «коммунистические партии стремительно превращались в инструменты советской внешней политики», и т.д.⁶¹

Профессор истории международных отношений Кембриджского университета Дж. Хаслам одним из первых в англоязычной историографии высказывает мысль, что защита и укрепление безопасности Советской России были не менее приоритетной задачей при создании Коминтерна, чем продвижение всемирной пролетарской революции, что позволяет взглянуть на большевиков не только как на адептов мировой революции, но и как на политиков, стремившихся решить внешне- и внутривнутриполитические проблемы своей страны. При этом, по его мнению, «международная» цель также присутствовала вплоть до «сталинизации» Коминтерна, начавшейся в 1929 г.⁶² Американский историк А. Кохо-Уильямс, так же как и Дж. Хаслам, предполагает, что Коминтерн был основан не только из-за веры большевиков в мировую революцию, необходимо еще было утверждать авторитет большевиков за пределами России⁶³. Подобная точка зрения свойственна соотечественнику А. Кохо-Уильямса А. Дж. Рибера⁶⁴.

Практически все историки, изучающие национальную специфику регионов, попавших в сферу интересов Коминтерна, едины во мнении, что местные особенности лидерами III Интернационала не принимались во внимание. Так, профессор международных отношений Гарвардского университета Т. Сайч, исследуя деятельность Коммунистической партии Китая, утверждает, что эмиссары Коминтерна всегда были на шаг позади реалей, на которые пытались влиять; зачастую они обнаруживали, что идеологически

⁵⁵ *Mellroy J., Campbell A.* “Nina Ponomareva's Hats”... P. 147–187.

⁵⁶ *Mellroy J., Campbell A.* Bolshevism, Stalinism... P. 174, 179.

⁵⁷ *Steiner Z.* The Lights That Failed: European International History 1919–1933. Oxford, 2005. P. 148.

⁵⁸ *Суздальцев И.А.* Большевики и политика Коминтерна в 1919–1924 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Мытищи, 2019. С. 67–68.

⁵⁹ *Steiner Z.* Op. cit. P. 155.

⁶⁰ *Суздальцев И.А.* Указ. соч. С. 66.

⁶¹ *Пристанд Д.* Красный флаг: история коммунизма. М., 2006. С. 206, 210, 212, 214.

⁶² *Haslam J.* Comintern and Soviet foreign policy, 1919–1941 // *The Cambridge History of Russia.* Cambridge, 2006. P. 636, 637–644.

⁶³ *Kocho-Williams A.* Russia's International Relations... P. 38.

⁶⁴ *Rieber A.J.* How Persistent Are Persistent Factors? // *Russian foreign policy in the twenty-first century and the shadow of the past* / ed. R. Legvold. New York, 2007. P. 217.

обоснованные политические позиции Коминтерна были слишком упрощенными, чтобы справляться со сложными реалиями на местах⁶⁵.

В рамках постревизионистского подхода была написана монография «Пан-африканизм и коммунизм» профессора Чичестерского университета (Великобритания) Х. Ади, где отмечается, что «негритянский вопрос» в Коминтерне подразумевал борьбу за права афроамериканцев и африканской диаспоры в странах Европы, освобождение от колониального угнетения африканцев на Африканском континенте⁶⁶. Подобный тезис поддерживает американский историк Э. Дрю, раскрывая его на примере компартии ЮАР, где в 1920-е годы под руководством партии был проведен ряд мероприятий, направленных на привлечение в свои ряды чернокожих рабочих: вечерние школы, профсоюзная работа, общественные собрания, что повлекло за собой и увеличение ее численности⁶⁷.

Вопросы тактики Коминтерна рассматривает в своих публикациях американский исследователь А. Кохо-Уильямс, полагающий, что «большевизация», провозглашенная в 1924 г., была направлена на то, чтобы компартии могли эффективнее приближать революции⁶⁸. Правда, в другой статье он констатирует, что принятие НЭПа в 1921 г. являлось признанием отказа большевиков от идеи мировой революции⁶⁹.

Постревизионистский подход также востребован в современной американской историографии: профессор Университета Эмори (США) Х. Клер, изучая негритянский вопрос в США, признает, что его разработкой Компартия США занялась вследствие инициативы Коминтерна, осуществлявшего при этом значительное финансирование⁷⁰. Профессор Университета Трумэна (США) М. Беккер анализирует деятельность перуанского социалиста Хосе Мариатеги и историю его открытого конфликта с Коминтерном. Мариатеги был противником создания обособленной индейской республики, полагая, что удаление индейцев из существующих структур национального государства обеспечит рост их бедности и маргинализацию⁷¹. В статье профессора истории Карлтонского колледжа (США) А. Халида рассматривается Среднеазиатский регион как сфера интересов Коминтерна. Автор считает, что, несмотря на устойчивое мнение, что изначально большевики расценивали только страны Западной Европы как основной плацдарм мировой революции, уже в 1918 г. ими рассматривались варианты революций в колониях как главное средство поражения буржуазных правительств в Европе, а на II конгрессе Коминтерна национальный и колониальный вопросы и вовсе были центральной темой⁷².

Работа американского историка Л. Киршенбаум посвящена деятельности интербригад в Гражданской войне в Испании. Автор приходит к выводу, что отправка 35 тыс. добровольцев в Испанию было самой крупной и амбициозной, но, в конечном счете, совершенно безуспешной международной операцией, организованной Коминтерном⁷³.

⁶⁵ Saich T. *The Chinese Communist Party During the Era of the Comintern (1919–1943)*. Scotts Valley, 2014. P. 4.

⁶⁶ Adi H. *Pan-Africanism and communism The Communist International, Africa and the diaspora, 1919–1939*. Trenton, 2013. URL: <https://salvage.zone/online-exclusive/pan-africanism-and-communism-an-interview-with-hakim-adi/> (дата обращения: 05.10.2020).

⁶⁷ Drew A. *Bolshevizing communist parties: The Algerian and South African experiences* // *International Review of Social History*. 2003. № 48. P. 192.

⁶⁸ Kocho-Williams A. *Russia's International Relations...* P. 46.

⁶⁹ Kocho-Williams A. *Soviet Diplomacy and the Comintern 1921–1927* // Researchgate. November 2013. P. 4. URL: https://www.researchgate.net/publication/310770954_Soviet_Diplomacy_and_the_Comintern_1921–1927 (дата обращения: 08.10.2020).

⁷⁰ Klehr H. *The Communist Experience in America: A Political and Social History*. New York, 2010. P. 91–94, 113–114.

⁷¹ Becker M. *Mariátegui, the Comintern, and the indigenous question in Latin America* // *Science & Society*. 2006. Vol. 70. № 4. P. 451–452.

⁷² Khalid A. *Communism on the Frontier: The Sovietization of Central Asia and Mongolia* // *The Cambridge History...* Vol. I. P. 621.

⁷³ Kirschenbaum L.A. *International Communism and the Spanish Civil War*. Cambridge, 2015. P. 5.

Статья канадского историка Дж. Ридделла посвящена реализации тактики единого рабочего фронта и IV конгрессу Коминтерна. По мнению автора, единый фронт нашел первоначальное выражение в инициативах немецких рабочих в 1920 г. и фактически был разработан немецкими коммунистами⁷⁴. Также Ридделл считает, что зарубежные секции, особенно КПГ, сыграли решающую роль на IV конгрессе. Однако в статье присутствует ряд противоречий. Автор признает, что в окончательном варианте «Тезисов о тактике», принятых на конгрессе, преуменьшались перспективы договоренностей с социал-демократами, несмотря на то, что очень многие зарубежные коммунисты считали, что такого рода союзы возможны. Резолюция о едином фронте отражала позицию В.И. Ленина. Говоря о демократических тенденциях на конгрессе, автор в то же время констатирует, что руководство Коминтерна убедило большинство итальянских делегатов поддержать слияние социалистической и коммунистической партий. Вопрос о вступлении коммунистов в немецкое правительство обсуждался на специальном заседании 16 ноября с лидерами РКП(б), после чего представители КПГ вынуждены были изменить свою изначальную позицию. Дискуссия по программе оборвалась после трех докладов, выявивших резкое несогласие по вопросу, связанному с политикой единого фронта. В итоге через три дня Н.И. Бухарин озвучил заявление российской делегации, составленное В.И. Лениным⁷⁵.

Таким образом, современная англоязычная историография Коминтерна представлена достаточно значительным количеством исследований, что говорит о сохранении интереса к изучению как данной темы, так и направлений, связанных с советской историей и коммунистическим движением. Историков интересует степень влияния Коминтерна на политику коммунистических партий своих стран. Исследователи констатируют как положительное, так и отрицательное влияние Коминтерна на отдельно взятые компартии, на политическую ситуацию в стране или регионе. Англоязычная историография представлена главным образом исследованиями ученых из Великобритании, США и Канады. Также среди современных исследований выделяются работы историков из Ирландии, Австралии и Новой Зеландии. Принадлежность к стране не предопределяет отношение автора к той или иной проблеме: положительно и отрицательно влияли решения Коминтерна на развитие национальных компартий, насколько они были зависимы или автономны от его решений, когда началась и насколько широко шла «сталинизация» III Интернационала и национальных компартий, какие ошибки и промахи в вопросах тактики и стратегии были сделаны Коминтерном. Историки из Ирландии, Австралии и Новой Зеландии, статьи которых представлены главным образом в сборнике, посвященном «третьему периоду» Коммунистического интернационала, положительно оценивают его действия для компартий своих стран. Однако национальные историографии этих стран мало занимаются вопросами коммунистического движения. То же самое можно сказать и о Южно-Африканской Республике, хотя деятельность Южно-Африканской коммунистической партии в частности и негритянский вопрос в целом — достаточно актуальная тема, но преимущественно у историков из Великобритании и США.

В XXI в. в англоязычной историографии Коминтерна произошли значительные изменения: новые подходы («ревизионистский» и «постревизионистский») повлекли за собой смену акцентов и пересмотр существующих тенденций, хотя исследования, написанные в рамках традиционалистского подхода, по-прежнему представлены достаточно широко. Однако следует отметить, что историки, рассматривающие Коминтерн как централизованное советское учреждение, как правило, изучают III Интернационал в контексте какой-либо более глобальной темы, опираясь в основном на работы, изданные во второй половине XX в. Это во многом обуславливает их научные взгляды, которым свойственен определенный

⁷⁴ Riddell J. The Comintern in 1922 // *Historical Materialism*. 2014. № 22 (3–4). P. 57, 75.

⁷⁵ Ibid. P. 52, 60–63, 66, 75, 81–84.

схематизм. Монографии и статьи, опубликованные в англоязычных странах в XXI в., которые посвящены непосредственно Коминтерну, чаще всего написаны в ревизионистской и постревизионистской парадигмах, их отличает более широкая источниковая база и преимущественное использование современной литературы.

Библиография / References

- Пристланд Д.* Красный флаг: история коммунизма. М., 2006.
- Суздальцев И.А.* Большевики и политика Коминтерна в 1919–1924 гг.: дис. ... канд. ист. наук. М.: Мытищи, 2019.
- Pristland D.* Krasnyj flag: istoriya kommunizma [Red Flag: the history of Communism]. Moskva, 2006. (In Russ.)
- Suzdal'cev I.A.* Bol'sheviki i politika Komintern v 1919–1924 gg.: disc. ... kand. ist. nauk [The Bolsheviks and the politics of the Comintern in 1919–1924: diss. on the screen. learned. step. Candidate of Historical Sciences]. Mytishchi, 2019. (In Russ.)
- Adi H.* Pan-Africanism and communism The Communist International, Africa and the diaspora, 1919–1939. Trenton, 2013. URL: <https://salvage.zone/online-exclusive/pan-africanism-and-communism-an-interview-with-hakim-adi/> (access date: 05.10.2020).
- Becker M.* Mariátegui, the Comintern, and the indigenous question in Latin America // *Science & Society*. 2006. Vol. 70. № 4. P. 450–479.
- Brennan J.W.* “The common people have spoken with a mighty voice”: Regina’s Labour City Councils, 1936–1939 // *Labour / Le Travail*. 2013. № 71. P. 49–86.
- Brown A.* The rise and fall of communism. New York, 2009.
- Callaghan J.* Storm Over Asia: Comintern Colonial Policy in the Third Period // *In Search of Revolution: International Communist Parties in the Third Period* / ed. M. Worley. London, 2004. P. 18–37.
- Chase W.J.* Enemies within the gates? The Comintern and the Stalinist Repression, 1934–1939. New Haven – London, 2001.
- Cohen G., Morgan K.* Stalin’s Sausage Machine: British Students at the International Lenin School 1926–1937 // *Twentieth Century British History*. 2002. Vol. 13. № 4. P. 327–355.
- Cunha C.* The Portuguese Communist Party, Its Ancillary Organisations, and the Communist International's Third Period // *In Search of Revolution: International Communist Parties in the Third Period* / ed. M. Worley. London, 2004. P. 152–173.
- Drachewych O.* The Communist International, Anti-Imperialism and Racial Equality in British Dominions. London – New York, 2019.
- Drew A.* Bolshevizing communist parties: The Algerian and South African experiences // *International Review of Social History*. 2003. № 48. P. 167–202.
- Drew A.* The New Line in South Africa: Ideology and Perception in a Very Small Communist Party // *In Search of Revolution: International Communist Parties in the Third Period* / ed. M. Worley. London, 2004. P. 337–359.
- Eley G.* Forging Democracy: The History of the Left in Europe, 1850–2000. Oxford, 2002.
- Firsov F.I., Klehr H., Haynes J.E.* Secret Cables of the Comintern, 1933–1943. New Haven – London, 2014.
- Forsyth S.* Communists, Class, and Culture in Canada // *Working on Screen. Representations of the Working Class in Canadian Cinema* / eds M. Khouri and D. Varga. Toronto, 2006. P. 46–72.
- Fowkes B.* To Make the Nation or to Break It: Communist Dilemmas in Two Interwar Multinational States // *Bolshevism, Stalinism and the Comintern. Perspectives on Stalinization, 1917–53* / eds K. Morgan, M. Worley, N. LaPorte. London, 2008. P. 206–225.
- Haslam J.* Comintern and Soviet foreign policy, 1919–1941 // *The Cambridge History of Russia* / ed. R.G. Suny. Cambridge, 2006. P. 636–661.
- Holmes L.* Communism. A Very Short Introduction. Oxford, 2009.
- Hopkins S.* French Communism, The Comintern and Class Against Class: Interpretations and Rationales // *In Search of Revolution: International Communist Parties in the Third Period* / ed. M. Worley. London, 2004. P. 106–128.
- Khalid A.* Communism on the Frontier: The Sovietization of Central Asia and Mongolia // *The Cambridge History of Communism. Vol. I. World Revolution and Socialism in One Country 1917–1941* / eds S. Pons, S.A. Smith. Cambridge, 2017. P. 616–636.
- Kirschenbaum L.A.* International Communism and the Spanish Civil War. Cambridge, 2015.
- Klehr H.* The Communist Experience in America: A Political and Social History. New York, 2010.
- Kocho-Williams A.* Russia’s International Relations in the Twentieth Century. London – New York, 2013.

Kocho-Williams A. Soviet Diplomacy and the Comintern 1921–1927 // Researchgate. November 2013. P. 1–37. URL: https://www.researchgate.net/publication/310770954_Soviet_Diplomacy_and_the_Comintern_1921-1927 (access date: 08.10.2020).

Kocho-Williams A. The Communist International through a British Lens // Conference: 123th Annual Meeting American Historical Association, 2009. URL: https://www.researchgate.net/publication/267536670_The_Communist_International_through_a_British_Lens (access date: 08.10.2020).

LaPorte N. Presenting a Crisis as an Opportunity: The KPD and the Third Period, 1929–1933 // In Search of Revolution: International Communist Parties in the Third Period / ed. M. Worley. London, 2004. P. 38–64.

LaPorte N., Morgan K. “Kings among their subjects”? Ernst Thälmann, Harry Pollitt and the Leadership Cult as Stalinization // Bolshevism, Stalinism and the Comintern. Perspectives on Stalinization, 1917–53 / eds K. Morgan, M. Worley, N. LaPorte. London, 2008. P. 124–145.

Macintyre S. The New Line in the Antipodes: Australian Communists and Class Against Class // In Search of Revolution: International Communist Parties in the Third Period / ed. M. Worley. London, 2004. P. 247–269.

Mandler P. The English national character: the history of an idea from Edmund Burke to Tony Blair. New Haven – London, 2006.

Manley J. Red or Yellow? Canadian Communists and the “Long” Third Period, 1927–36 // In Search of Revolution: International Communist Parties in the Third Period / ed. M. Worley. London, 2004. P. 220–246.

McKay I. Joe Salsberg, Depression-Era Communism, and the Limits of Moscow’s Rule // Canadian Jewish Studies / Études juives canadiennes. 2014. Vol. 21. P. 130–142.

McIlroy J., Campbell A. Bolshevism, Stalinism and the Comintern: a historical controversy revisited // Labor History. 2019. Vol. 60. Iss. 3. P. 165–192.

McIlroy J., Campbell A. “Nina Ponomareva’s Hats”: The New Revisionism, the Communist International, and the Communist Party of Great Britain, 1920–30 // Labour/Le Travail. 2002. № 49. P. 147–187.

Morgan K. The Trouble with Revisionism: or Communist History with the History Left In // Labour/Le Travail. 2009. № 63. P. 131–155.

O’Connor E. From Bolshevism to Stalinism: Communism and the Comintern in Ireland // Bolshevism, Stalinism and the Comintern. Perspectives on Stalinization, 1917–53 / eds K. Morgan, M. Worley, N. LaPorte. London, 2008. P. 245–262.

Palmer B.D. Rethinking the historiography of United States Communism // American Communist History. 2003. № 2. P. 139–173.

Patrias C. Immigrants, Communists, and Solidarity Unionism in Niagara, 1930–1960 // Labour/Le Travail. 2018. № 82. P. 119–158.

Pons S., Smith S.A. Introduction // The Cambridge History of Communism. Vol. I. World Revolution and Socialism in One Country 1917–1941 / eds S. Pons, S.A. Smith. Cambridge, 2017. P. 28–45.

Priestland D. Stalinism and the politics of mobilization: Ideas, power and terror in inter-war Russia. Oxford, 2007.

Rees T. 1936 // The Oxford handbook of the history of communism / ed. S.A. Smith. Oxford, 2014. P. 126–140.

Rees T. The “Good Bolsheviks”: The Spanish Communist Party and the Third Period // In Search of Revolution: International Communist Parties in the Third Period / ed. M. Worley. London, 2004. P. 174–202.

Riddell J. The Comintern in 1922 // Historical Materialism. 2014. № 22 (3–4). P. 52–103.

Rieber A.J. How Persistent Are Persistent Factors? // Russian foreign policy in the twenty-first century and the shadow of the past / ed. R. Legvold. New York, 2007. P. 205–278.

Ryan J. A Final Stab at Insurrection: The American Communist Party, 1928–34 // In Search of Revolution: International Communist Parties in the Third Period / ed. M. Worley. London, 2004. P. 203–219.

Saich T. The Chinese Communist Party During the Era of the Comintern (1919–1943). Scotts Valley, 2014.

Service R. Comrades! A history of world communism. Cambridge, 2007.

Smith S.A. Issues in Comintern Historiography // The Oxford handbook of the history of communism / ed. S.A. Smith. Oxford, 2014. P. 195–203.

Smith S.A. Russia in revolution: An empire in crisis, 1890–1928. Oxford, 2017.

Steiner Z. The Lights That Failed: European International History 1919–1933. Oxford, 2005.

Storch R. Red Chicago: American Communism at its Grassroots, 1928–35. Urbana, 2007. URL: <https://www.questia.com/library/journal/1P3-1995144921/red-chicago-american-communism-at-its-grassroots> (access date: 13.10.2020).

Stranahan P. The Chinese Communist Party During the Third Period, 1927–34 // In Search of Revolution: International Communist Parties in the Third Period / ed. M. Worley. London, 2004. P. 301–318.

Taylor K. The Communist Party of New Zealand and the Third Period, 1928–35 // In Search of Revolution: International Communist Parties in the Third Period / ed. M. Worley. London, 2004. P. 270–300.

Taylor K., Worley M. Testing the Limits: Stalinization and the New Zealand and British Communist Parties // Bolshevism, Stalinism and the Comintern. Perspectives on Stalinization, 1917–53 / eds K. Morgan, M. Worley, N. LaPorte. London, 2008. P. 226–244.

Worley M. Class against class: The Communist party in Britain between the wars. London – New York, 2002.

Worley M. Courting Disaster? The Communist International in the Third Period // In Search of Revolution: International Communist Parties in the Third Period / ed. M. Worley. London, 2004. P. 1–17.

Worley M. To the Left and Back Again: The Communist Party of Great Britain in the Third Period // In Search of Revolution: International Communist Parties in the Third Period / ed. M. Worley. London, 2004. P. 65–87.

Wydra H. Communism and the Emergence of Democracy. Cambridge, 2006.

Zumoff J.A. The Communist International and U.S. Communism, 1919–1929. Chicago, 2015. URL: <https://www.questia.com/library/journal/1G1-436982203/jacob-a-zumoff-the-communist-international-and-us> (access date: 23.10.2020).